

НА ПОДМОСТКАХ КАФЕ-ТЕАТРОВ

СДЕЛАВ глоток из бутылки, Андре, невысокий толстый мужчина лет пятидесяти, с салными волосами, поднес ко рту зажженный факел и что было силы подул на него. Длинный огненный шлейф вырвался у него изо рта и тут же погас, оставив в воздухе сильный запах керосина. Пробежав несколько раз этот номер, Андре, одетый, несмотря на мороз, в одну майку с надписью «Я люблю Париж», заняв место у входной двери и, грохоча металлической чашкой, настойчиво требовал вознаграждения за труды.

Положив в нее несколько монеток, мы вошли в кафе-театр «Блан манто», расползшийся на улице с тем же названием в центре старинного парижского квартала Марэ. Винтовая лестница вела в выкрашенный белой краской подвальный зал с полукруглыми сводами, заставленными скамейками, на которых могло бы разместиться человек восемьдесят.

На крошечной сцене, которую

от первого ряда отделило примерно полметра, были установлены декорации, изображающие детский манеж. Вот уже восьмой сезон в этом кафе-театре идет одноактная пьеса Жерара Эрнандеса «Агу—МС?» («агу» — звук, издаваемый ребенком, а МС? — часть знаменитого уравнения Эйнштейна). Два актера и актриса великолепно изображают детей в яслях, которые воются друг с другом, ссорятся, мирятся, рассказывают о родителях, обсуждают мир взрослых. Спектакль, остроумный и веселый, и зал — главным образом молодежь — дружно аплодирует. Видно, что и актеры играют в свое удовольствие.

После спектакля, который продолжался всего один час 15 минут, мы встретились с актерами в небольшом кафе на первом этаже того же здания. Жан-Пьеру Леру 49 лет, и в «Агу—МС?» он играет с начала этого сезона. Закончив главную театральную школу страны — Высшую национальную консерваторию драма-

тического искусства, он сразу попал в хороший театр и вскоре получил премию Жерара Филиппа за одну из ролей, снялся в кино. Жан-Пьеру казалось, что еще немного — и ему начнут предлагать большие роли, но все время немножко не везло. Шел год за годом, он продолжал выступать, но попасть в число известных актеров так и не удалось. Нет, он, конечно, не считает себя неудачником. Работа, слава богу, есть. Дублирует роли в иностранных кинофильмах, участвует в радиопостановках и, наконец, каждый вечер выступает в «Блан манто».

Созданный в 1971 году «Блан манто» — один из самых старых кафе-театров Парижа. В ту пору, когда классический театр переживал острый кризис, но не хотел ставить пьес молодых авторов, они начали появляться в столице, как грибы после дождя. За все эти годы возникло более ста кафе-театров. Одни просуществовали несколько дней, другие — несколько лет,

а сейчас их осталось десятка полтора. Говорят, что их звездный час миновал. Но те, что прошли через все испытания и уцелели, пользуются популярностью главным образом у молодежи, которой нравится прямой контакт с исполнителями. Наконец кое для кого это и первое знакомство с театром.

Ни в одном из них во время представлений не пьют кофе или пиво, для этого есть обычные кафе. Сегодня это маленькие театры, имеющие 2—3 зала на 30—70 мест, в каждом из которых идут один за другим два спектакля, порой классические одноактные пьесы (ставилась даже «80 дней вокруг света на воздушном шаре» Жюль Верна). Но основной репертуар — работы молодых, начинающих драматургов, которые иногда сами играют в своих пьесах. Зачастую на сцене кафе-театров происходит тройной дебют актеров, режиссеров-постановщиков и авторов.

Один из старейших театральных критиков Роже Мариа пригласил меня в другой популярный кафе-театр «У гурмана». На первом этаже ресторана на 10 столиков, а над ним на втором — маленькая комната, являющаяся зрительным залом. Потолок очень низкий, и, как объяснил Роже Мариа, там мо-

гут выступать актеры, рост которых не превышает 180 сантиметров. Спектакль, который мы посмотрели, — это серия скетчей, написанных известным французским шансоном Реймоном Девосом, которые разыгрывают 4 молодых актера.

— Кафе-театры всегда рассматривались как своеобразный питомник для большой сцены, — говорит Роже Мариа, — для некоторых актеров это трамплин в кино. Именно в кафе-театрах дебютировали многие звезды — Жерар Денардь, Патрик Девер, Миу-Миу (когда-то они вместе играли в одном из спектаклей), Колжш, Мишель Блан, а также участники популярной сатирической телерадиопередачи «Жукареку—Ковбой». Некоторые постановки легли в основу ставших популярными кинофильмов. Кафе-театры на своих старших братьев. Пьесы для них написаны простым разговорным языком, которым обычно пользуется человек с улицы.

Известный французский драматург Жан Ануй отмечал, что кафе-театры дали ему многое, особенно в том, что касается взаимоотношений актеров со зрителями. К сожалению, продолжает Роже Мариа, время

творческого поиска на их сцене минуло, и сегодня практически все постановки — это легкие фарсы, скетчи, комедии, водевили. Пьесу принимают (или отвергают) хозяева кафе-театров, а для них главное — иметь сборы, а идти на риск с «экспериментами» они не намерены.

Билеты в кафе-театры по здешним понятиям стоят относительно дешево, около 50 франков, что немногим дороже, чем в кино. Раньше после спектакля актеры «У гурмана» пускали шапку по кругу, кто сколько даст, сегодня все покупают входные билеты, а выручка делится пополам между хозяином и актерами. Часть они платят автору пьесы, а также импресарию. Так что им самим остаются крохи.

«Выступая только в кафе-театре, прожить невозможно, — говорит мне Франсуаза Пави, которая уже четыре года играет в «Агу—МС?», — но и это подспорье. Каждый день ждешь звонка импресарию, который предложит тебе новую роль, но часто телефон молчит...»

Согласно данным Французского театрального общества, работы не имеют 75 процентов актеров.

Ю. КОВАЛЕНКО,
собр. корр. «Известий».

ПАРИЖ.

16 ФЕВ 1987

1. БИЛЕТ